

Петр Баренбойм

**Правовое государство как партнер гражданского общества:
к 150-летию опубликования концепции
«Государство как произведение искусства»**

Правовое государство может быть определено не само по себе, а через его взаимоотношения с обществом. Конечно, с гражданским обществом, потому что ни при каком другом правовое государство не может существовать. Так же как и гражданское общество не может развиваться в полном масштабе, если государство не является правовым.

Поэтому все определения в учебниках, гласящие, что государство является формой организации общества, неверны по отношению к любому современному государству и вдвойне неверны для характеристики правового государства. Гражданское общество является равноправным партнером правового государства, которое не организует его, а дополняет и защищает. Разделение понятий общество и государство является, может быть, первым шагом к осмыслению того понятия правового государства, которое нам необходимо сделать.

Правовое государство является термином, понятием и основополагающим принципом Конституции Российской Федерации. Статья 1 Конституции РФ гласит: «Россия есть демократическое федеративное правовое государство». В связи с этим Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькин отмечает: «Континентальная система права базируется на понятии «правовое государство» — том, что взято в основу нашей Конституции. Нужно отметить, что это понятие во взаимосвязи с реалиями XXI столетия еще ждет своей доктринально-концептуальной разработки, что потребует тесного сотрудничества юристов и философов. («Философия права в начале 21 столетия через призму конституционализма и конституционной экономики», составители П. Баренбойм, А. Захаров, Издание Московско-Петербургского философского клуба, М., 2010 с. 29, ISBN 978-5-98856-119-4)

Термин «правовое государство» произошёл от *Rechtsstaat*, обозначившем в конце 18 века доктрину, выдвинутую в поздних работах Иммануила Канта, который увязал существование *Rechtsstaat* с верховенством конституции страны и подчиненности ей действий государства. При этом, конституция должна ставить целью государства обеспечение мирной счастливой жизни его граждан при условии обеспечения прав их собственности. В англо-саксонской терминологии аналогом «правового государства» часто называют *the Rule of Law* — «верховенство права», но следует отметить неполное совпадение и самостоятельность понятия «правовое государство», которое поэтому переводят на английский как *the Legal state* или *the law-bound state*. (The Rule of Law: Perspectives from Around the Globe, Editor: Francis Neate, London, 2009.)

Правовое государство требует развития институтов гражданского общества, с которыми оно строит отношения на основе равенства. (Тезисы о правовой реформе в России, «Правовая реформа. Судебная реформа. Конституционная экономика», составитель Петр Баренбойм, М., 2004, с. 7 ISBN 5-89194-171-6)

Правовое государство и гражданское общество представляют собой разные системы самостоятельных институтов. У России особая ситуация, поскольку правовое государство является здесь принципом и нормой Конституции, принятой в 1993 году, а значит, разработка доктрины и понятия правового государства на уровне двадцать первого столетия – это не благое пожелание, а обязанность государства и общества. В связи с этим необходимо обратить внимание на эстетические концепции государственности, которые могут стать ключом к разработке понятия правового государства, то есть к пониманию того, в каком государстве мы живем, а точнее, какое государство надо строить.

Здесь предтечей Рериха является Якоб Буркхардт, оказавший на него заметное влияние. Хотя Буркхардт считал, что философия истории не существует, поскольку в ней отсутствует система («любая система не исторична») и говорил о Гегеле, что не понимает соответствующих идей последнего, он сам стремился выявить в деятельности государств периода Ренессанса «плодотворную политическую концепцию», как он написал в первой главе книги «Культура Возрождения в Италии: Попытка» (на русский язык переведена под названием «Культура Италии в период Возрождения. Опыт исследования»).

Название концепции «Государство как произведение искусства» (Der Staat als Kunstwerk) совпадает с названием указанной главы, которую профессор Кембриджского университета Питер Берке считает одной из центральных в книге, поскольку она иллюстрирует «влияние культуры на политику» и концентрируется на «подъеме новой самодостаточной концепции государства («Peter Burke, Introduction :: Jakob Burckhardt, The Civilisation of the Renaissance in Italy, London, 2004, p. 5). Буркхардт представляет ренессансную концепцию Государства как произведения искусства в качестве альтернативы современному государству: *«В государствах того времени впервые проявляется дух современного европейского государства, поглощенного собственными интересами, демонстрирующего свой ужасный и ничем не ограниченный эгоизм, ставящего себя выше права и подавляющего в зародыше любое здоровое начинание; но там, где эта тенденция преодолевается или как-то уравновешивается, на исторической сцене появляется нечто новое: государство как рассчитанное и продуманное творение, государство как произведение искусства.»*

Он также пишет в следующей главе:

«В средние века обе стороны сознания – обращенного человеком к миру и к своей внутренней жизни – пребывали как бы под неким общим покровом, в грезе и полудремоте. Этот покров был соткан из веры, детской робости и иллюзии; сквозь него мир и история представали в странной окраске, а человек познавал себя только как часть расы, народа, партии, корпорации, семьи или какой-либо другой формы общности. В Италии этот покров впервые развеивается; пробуждается объективное видение государства и объективное к нему отношение, как и ко всему миру вообще; вместе с этим с полной силой заявляет о себе субъективное начало, человек становится духовным индивидом и познает себя таковым».

В посмертно опубликованных записях лекций периода 1868–1871 годов Буркхардт утверждал, что существуют три главные власти: государство, культура и религия, находящиеся в постоянном взаимодействии. Он говорил, что «существуют первичные политические и религиозные эпохи и завершающие эпохи, которые живут для великих целей культуры», при этом древние Египет, Мексика и Перу представляют примеры «культуры, определяемой государством», исламские страны – «культуры, опреде-

ляемой религией», а городские полисы Древней Греции демонстрировали «государство, определяемое культурой». Ренессанс был после городов-государств античной Греции еще одной из эпох, которая жила «для великих целей культуры». Отсюда может быть сформулирована интерпретация Буркхардтом ренессансной концепции: «Государство как произведение искусства – это государство, определяемое культурой». Эстетическая концепция государственности Якоба Буркхардта сохраняет свою актуальность и стала предметом дискуссии в связи со столетием юбилея публикации его книги. (Ч. 2-я «Государство как произведение искусства» по итогам совместного заседания Московско-Петербургского философского клуба и Флорентийского общества в книге «Философия права в начале 21-го столетия через призму конституционализма и конституционной экономики», Москва, Летний сад, 2010, с. 293, ISBN 978-5-98856-119-4)

Его идеи имеют значение для формирования российской доктрины правового государства.

У нас продолжают недооценивать Иммануила Канта (1724–1804) как автора доктрины правового государства так же как его мысль, что история будущего создается сегодня, и не на базе достигнутого опыта о плачевных или положительных результатах предшествующей деятельности, а на базе некоего конституционного идеала, который может восприниматься аксиоматично, априори, ввиду его бесспорности. Например, достижение мирного и благополучного существования всех людей под эгидой единой конституции.

Кант в «Критике чистого разума» вплотную подошел к вопросу, что понятие «счастье» должно найти юридическое определение с тем, чтобы право на счастье (словами Конституции России «благополучие и процветание») было рассмотрено как *quid juris* (вопрос о праве), а не с позиций «всеобщей снисходительности». Эти слова Канта могут быть восприняты не просто как объяснение, а скорее как манифестация идеи правового государства, особенно если принять его правильное и более чем современное выделение плохой законодательной работы в качестве важного препятствия становлению правового государства. Кроме того, конституционно-правовое определение счастья как процветания и благополучия напрямую относится к эстетической концепции государственности, для которой очень важна, в свою очередь, и концепция конституционной экономики.

Следует обратить внимание на размышления современного российского философа Э.Ю. Соловьева, когда он пишет: «Оппозиция «мира» и посюсторонней «райской гармонии» – таково, возможно, самое глубокое, эзотерическое измерение кантовского трактата («О вечном мире»). Ее можно определить как противостояние *идеала* и *идиллии*... Именно благодаря своему идеализму Кант совершенно свободен от мечтательности и склонности к благим прорицаниям. *Вечный мир*, – говорит по этому поводу О. Хоффе, – *не нуждается в чьих-либо провидениях; он задан людям в качестве их морального, а точнее – морально-правового долга... Задача утверждать вечный мир имеет статус категорического императива.* («Категорический императив нравственности и права», Прогресс-традиция, М., 2005, стр. 232–233). Таков и Рерих в своей борьбе за установления мира между цивилизациями, и здесь он наиболее, чем другие русские философы, близок к Канту. Нет в нем интеллигентской «мечтательности и склонности к благим прорицаниям».

Может быть, из-за «отталкивания» от Канта и непризнания проявления в жизни «мужества невозможного» пробуксовывает сейчас российская наука философии права, особенно в разработке конституционного понятия правового государства.

Отстав на двести лет в осмыслении государственно-правовых идей Канта, наша наука может посмотреть и близкие к нам и не требующие перевода эстетические концепции государства, изложенные знаменитым русским мыслителем и художником Николаем Рерихом, который продолжил и развил в глубокую и практически выполнимую доктрину лозунг, выдвинутый Достоевским: «Красота спасет мир!». Отсюда начинается мощное русское направление в развитии концепции эстетической государственности, оставшееся пока за пределами внимания отечественной юридической науки. Изучение философско-правового наследия Рериха важно для разработки доктрины правового государства, в первую очередь, в связи с тем, что им выдвинута основополагающая и наиболее характерная черта правового государства, без которой сама возможность разработки доктрины на современном этапе может стать недостижимой.

Рерих, начиная с первых лет XX века, стал разрабатывать в многочисленных статьях эстетическую концепцию государственности, основанную на примате вопросов развития и защиты культуры и искусства перед всеми остальными направлениями государственной деятельности. По его мнению, такие приоритеты должны быть обязательно учтены в распределении государственного финансирования, что через сто лет совпало с подходами нового научного направления «конституционная экономика». При этом он полагал, что развитие культуры и искусства само по себе приведет к оздоровлению жизни государства и общества, снизит уровень политического, религиозного и межнационального противостояния (часто одностороннего), а как следствие снизит уровень насилия как внутри государств, так и в межгосударственных отношениях.

Когда же после войн и революций первого десятилетия XX века он убедился, что уровень развития человечества пока не позволяет надеяться на существенное снижение уровня насилия, Рерих выдвинул идею Пакта Мира (впоследствии названного Пактом Рериха), устанавливающего принцип приоритета защиты культурных ценностей перед целями военной необходимости. Кроме того, проект Пакта предусматривал принятие каждым государством внутреннего законодательства, направленного на защиту культурных ценностей и в мирное время. Сам Рерих неоднократно писал, что Пакт является только начальным этапом процессов изменения государственных и общественных приоритетов, которые снизят, а впоследствии и почти полностью устроят опасность войн. Тогда человечество и сможет достигнуть того истинного Возрождения Мысли и Духа, о котором мечтало многие тысячелетия.

При всей глубине и важности идей Рериха, они сейчас стояли бы на книжных полках рядом с трудами других замечательных мыслителей, если бы он не добился принятия своего Пакта в 1935 году двадцатью одним государством (примерно 40 процентов независимых государств того времени), что впоследствии оказало решающее влияние на принятие в 1954 году Конвенции ООН, одобренной на сегодня ста двадцатью тремя странами (свыше шестидесяти процентов независимых стран). Правда, Конвенция ООН, сохранив мысль Пакта Рериха о создании международной защиты культурных ценностей, не восприняла его основную идею о приоритете культуры и оставила главной доминантой «военную необходимость», у которой, к тому же, нет никакого точного юридического определения.

Нам представляется, что для выяснения содержания этой доктрины применительно к нашей стране в начале XXI века концепция Рериха, взаимодополняющая идеи, на которых базируется Пакт Рериха, является весьма важной. Более того, мы считаем Пакт лишь первым этапом в реализации рериховской идеи эстетической государственности, основанной на сохранении, Возрождении (именно с большой буквы) и развитии Культуры как первостепенной — то есть более важной, чем все остальные — задачи и обязанности государства.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что в основу наших представлений о содержании вышеупомянутой концепции мы положили идеи Рериха, высказанные в статьях, посвященных разработке и принятию Пакта, а также в его публикациях, непосредственно затрагивающих различные аспекты конкретной государственности того времени. За рамками нашего анализа остались те его работы, где данные проблемы могли быть рассмотрены на более широкой философской и религиозной основе, что, безусловно, обедняет содержание наших разработок, но зато делает их более конкретными и приближенными к основной теме — Пакту Рериха, поскольку образ правового государства должен базироваться на неосуществленных до настоящего времени положениях, принципах и идеях Пакта Рериха, который является, в нашем понимании, не просто международным договором первой половины XX века, а программой действий, направленной на достижение действительно мирного сосуществования стран, народов, религий и цивилизаций.

Поэтому следует сразу же категорически отказаться от любой попытки снисходительно подойти к анализу государственно-правовых взглядов художника Рериха.

Во-первых, Николай Рерих по образованию юрист, защитивший в Петербургском университете дипломную работу на тему «Правовое положение художников в Древней Руси» в 1898 году. Во-вторых, на базе его эстетической концепции государства еще при его жизни и непосредственном участии были в десятках стран приняты новые законы и заключены важные международные соглашения, чем мало кто из мыслителей может похвастаться. В-третьих, его мысли закладывают основы доктрины правового государства, пока что по настоящему не разработанной вообще, и применительно к российским условиям в частности, по авторитетному мнению председателя Конституционного суда РФ В.Д. Зорькина.

Обратимся к конкретным концептуальным положениям его философско-правовой концепции государства. Она основывается на главном положении, что первой обязанностью государства является поддержание и развитие духовной общности проживающего в нем населения, для чего необходимо бережно сохранять лучшее из имеющегося культурного наследия и поощрять развитие Культуры, духовного роста людей, в первую очередь молодежи. Рерих признавал лидера государства соответствующим занимаемой должности только в том случае, если у него присутствуют качества духовного вождя, то есть если его культурный уровень и духовное развитие позволяют ему успешно выполнять вышеуказанные государственные задачи. Духовное развитие народа должно нести в себе положительный, а не разрушительный заряд и не может быть направлено на разрушение других культур и их наиболее значительных культурных памятников. При этом, в отличие от модных после 11 сентября 2001 года аналитиков, вещающих о «войне цивилизаций», в первую очередь западно-христианской и мусульманской (их было немало и при жизни Рериха), он подчеркивает базовое сходство всех религий и культур, а также их взаимопроникновение и переплетенность с древнейших времен, еще не вполне осознанные и исследованные современной исторической наукой. Развивая и пропагандируя это историческое сход-

ство – синтез культур и религий как внутри, так и за пределами многорелигиозных и многонациональных стран, государство будет реализовывать свою главную задачу по развитию культурного и духовного единства, что практически само по себе станет предпосылкой для благополучного и мирного развития с соответствующим позитивным экономическим эффектом. При этом большая часть получаемых государственных доходов должна быть направлена на культурное развитие, что обернется и дальнейшим ростом экономического благосостояния.

Таковы вкратце основные положения рериховской философско-правовой концепции государства. Он отлично понимает трудности ее реализации и как-то в «Сердце Азии» приводит место из древних писанных заветов восточных мудрецов, где говорится, что попытка просвещения мира делается каждое столетие, но до сих пор, ни одна из этих попыток не удалась. Он пишет там же: «Пусть в своеобразных выражениях, пусть в смятениях духа, но пусть бьется сердце человеческое во имя культуры, в которой сольются все творческие находения. Мыслить по правильному направлению – значит уже двигаться по пути к победе».

Между прочим, Рериха сближает с Кантом и делает его продолжателем, в том числе и кантовской философии, аксиоматичное предположение, что человеческое счастье основано на мирном творческом существовании под защитой государства, и такой подход должен восприниматься *априори*, то есть не должен нуждаться в доказывании.

Нужно понимать, что знаменитый Пакт Рериха был для его автора не самоцелью, а важным этапом влияния на процессы внутри каждого государства. Его важнейшей частью была апелляция к внутреннему законодательству стран, к внедрению идеи неприкосновенности значительных произведений искусства и культурных памятников в народное общественное сознание. «Мир не может быть установлен правительственными декретами. Реальный мир будет гарантирован только тогда, когда народы осознают бесполезность вражды взаимного уничтожения... «Мир через культуру» – мы никогда не устанем повторять эту правду». И здесь также не спрятан, а открыто на виду лежит ключ к пониманию философско-правового кредо Рериха: «Политика – чистое дело!».

Государство как инструмент сохранения и развития Культуры и защиты своих и чужих культурных ценностей, поддерживающее мирное существование и избегающее войн, строящее новую цивилизацию будущего на базе лучших культурных традиций современности, а значит, тратящее на эти цели максимально возможные в рамках экономической реальности финансовые ресурсы – это государство Возрождения, приоритетом которого является осуществление «возродительных» (Н. Рерих) идей. Такая эстетическая модель государства, подчеркнута основанная на всех видах основных мировых религий и априорном единстве Запада и Востока, пожалуй, не имеет аналогов в публикациях всех известных мировых философов и может быть названа наиболее полным изложением концепции государства как произведения искусства. Более того, она дает науке конституционного права и философии права необходимые подходы для начала разработки доктрины правового государства, которая, в свою очередь, должна обеспечить конституционную основу Возрождения в России и создания в ней, говоря словами Николая Рериха, «государства будущего» и «цивилизации будущего».

Его эстетическая модель государственности должна быть воспринята как предмет серьезного научного анализа.

Должны быть отвергнуты любые разговоры о невозможности достижения идеи правового государства как государства с высокой эстетической составляющей. Нужно просто работать и конкретизировать условия становления правового государства в конституционно-правовых терминах. Идея правового государства должна стать движущей силой достижения благосостояния и процветания граждан России. Идея первична, а коррумпированная забюрократизированная и победно ведущая от кризиса к кризису и от войны к войне государственная материя вторична. Конституционализм – это идеализм самого высшего толка. Кроме того, идея правового государства, записанная в тексте Конституции, – это закон, который власть обязана претворять в жизнь. Конституционные идеалы могут и должны быть осуществлены. Разработка российской доктрины правового государства, необходимость которой определена текстом Конституции РФ, может начаться с применения эстетической концепции государства, выдвинутой Николаем Рерихом, который является прямым продолжателем концепции Государства как произведения искусства.